

Geistliche
Brotsamen,

Von des

HERRN ZISCH

gefallen,

Von guten Freunden

aufgelesen,

und hungrigen Herzen

mitgetheilt:

Bestehend

in einer Sammlung verschiedener

Erweckungs-Reden,

wegland von

Gerhard Tersteegen

zu Mülheim an der Ruhr gehalten.

Zweite Auflage.

Erster Band. I. Theil.

Zweite Rede.

Gehalten noch über

Jesaja IX. v. 6.

Герхард Терстеген
ДУХОВНЫЕ КРОХИ С ТРАПЕЗЫ ГОСПОДНЕЙ¹

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Речь вторая (18-я)²,

произнесённая 27 декабря 1754 г., в третий день праздника Рождества Христова,
как окончание предыдущей речи,
на слова из Пророка Исаии, 9:6

Недра божественного милосердия и человеколюбия, всещедро отверзшиеся сынам и дочерям человеческим при воплощении и рождестве нашего возлюбленного Спасителя, да изолют и на нас, бедных грешников, благодать и благословение, ныне, и во всю жизнь, и в час нашей смерти! Аминь. —

Несмотря на то, друзья мои, что в эту ночь меня постигла особая немощь, я, повинувшись внутреннему желанию и побуждению Духа, всё же решил довершить наше вчерашнее размышление над изречением Пророка Исаии и насладиться вместе с вами сей словесной трапезой Господней. Помолимся, чтобы Господь всё больше укреплял нашу веру и всё больше обращал к Себе наши сердца, дабы мы от Него, и ни от кого иного, ожидали всяческого благословения и благодати.

Молитва

Поклонение, любовь, славословие и благодарение подобают Тебе, о всехвальный Единородный Сын Бога Вышнего! Из любви к нам Ты стал крошечным Младенцем и

¹ Перевод: Николай Гольдман.

Редакция: игумен Петр (Мещеринов).

Источник: Geistliche Brosamen, von des Herrn Tisch gefallen, von guten Freunden aufgelesen und hungrigen Herzen mitgeteilt. Bestehend in einer Sammlung verschiedener Erweckungs-Reden, weiland von Gerhard Tersteegen in Mülheim an der Ruhr gehalten. 2 Bände, 4 Teile. Solingen, 1771–1773. Дополнительные источники: *Gerhard Tersteegen*. Geistliche Brosamen, Band 1. Stuttgart, 1985 (перепечатка вышеназванного источника); *Gerhard Tersteegen*. Geistliche Reden. Texte zur Geschichte des Pietismus, V/1. Göttingen, 1979 (научное издание).

© Фонд переводов христианского наследия Virtus et Gloria.

² Первая нумерация – по источнику, вторая – по хронологическому порядку.

возлѣг в Вифлеемском вертепе. Благодарим и славим Тебя всем своим существом за Твою непостижимую любовь и снисхождение! Удостой же нас всё больше и больше постигать Тебя и Твою божественную любовь. Господи Иисусе! мы читаем, слышим, говорим, воспеваем в сии дни столь многое о Тебе, о Твоей любви, о Твоём умалении и рождестве; но, увы! сколь мало ещё Ты нами познан – даже теми, кто именует себя Твоими учениками! Ах, сколь редко Тебя ищут духом и благодатью в сердце, познаёт Тебя, почитают, любят и обретают!

О, возлюбленный Эммануил! не попусти нам, бедным и алчущим чадам Твоим, предстоящим пред Тобою в сей последний день празднования Рождества, отойти от Твоей трапезы голодными, уйти с праздника с пустыми руками; но Сам нас посети, Сам нас напитай, Сам нас благослови и утверди наши сердца в Тебе. В дни жизни Твоей во плоти Ты использовал всякую возможность, чтобы придти к людям и открыть им Себя; в праздники и субботы Ты шёл в синагоги и в храм. Господи! используй же и нынешнюю возможность, приди и к нам в этот час; да будет он для нас часом спасения и благодати. Вот, и здесь – собрание бессмертных душ, которых Ты искупил драгоценною Твоею Кровию, ради которых Ты умалил славу Свою и снизошёл в глубину унижения. Яви нам Себя живым, яви Своё присутствие среди нас, благослови наши сердца и просвети их светом Твоего живого познания!

О Господи Иисусе! все мы здесь,
чтобы услышать Твоё слово;
сподоби нас внимать ему,
да обратимся всей душой к Тебе.
Наш разум тьмой неведенья покрыт,
пока Твой свет его не озарит:
благое мыслить, право поступать –
Ты Сам в нас должен совершать.
Сиянье славы, Свет от Света, Божий Сын,
превечно от Него рожденный!
Нас пробуди, отверзи сердце, слух, уста,
чтоб речи наши, и мольбы и пенье
нам были всем в благословенье³.

³ Парафраз первых трёх строф духовного гимна Товии Клаузницера (1618–1684) «Liebster Jesu, wir sind hier».

* * *

Итак, вот наш отрывок из Писания, частично уже разобранный вчера, из 9-й главы книги Пророка Исаии. Сей пророк, по праву именуемый «пятым евангелистом», возвещает благовест о спасении так:

«Ибо младенец родился нам – Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира» (Ис. 9:6).

I

Вкусите и увидите, как благ Господь! (Пс. 33:9) – возглашает пророческим духом царь Давид. В своей жизни он много воинствовал, много страдал; но в своей жизни он и много вкусил и познал, как благ и как милостив Господь. Этим полны его псалмы. То он восклицает: *Ты исполнил сердце моё веселием более, чем их* (теснящих Давида) – *хлебом и вином* (Пс. 4:8). То воспевает, что слова Божии ему *слаще мёда и капель сома* (Пс. 18:11). То исповедует: *закон уст Твоих для меня лучше тысяч золота и серебра* (Пс. 118:72). То свидетельствует: *Ты приготовил предо мною трапезу в виду врагов моих* (Пс. 22:5). То возвещает: *насыщаюсь от тука дома Твоего, и из потока сладостей Твоих Ты напояешь меня* (Пс. 35:9). И здесь он приглашает: *вкусите и увидите, как благ, как милостив Господь!* (Пс. 33:9). Давид обрёл, познал, усладился столь многим в *Боге всякого утешения* (2 Кор. 1:3), что призывает нас и всех, кто читает и слышит его слова, придти и вкусить Божию благодать вместе с ним. «Вкусить», именно вкусить: «я не могу дать вам узреть то, о чём возвещаю (как будто говорит нам Давид), – вам надобно вкусить самим, иначе вы не поймёте, в чём суть».

Сладость распознаётся не зрением, но вкусом. Мы не можем своими речами вложить друг в друга разумение того, Кто есть Бог, Кто есть Христос, ставший нашим Эммануилом, что мы обретаем в Иисусе, в Эммануиле, – это необходимо опытно познать. *Вкусите, и тогда увидите, как благ Господь*, – тогда узнаём, как прославлять Бога и как возвещать Его благодать.

Вкусите и увидите, как благ Господь! Благо, обретаемое нами в Боге, в нашем возлюбленном Эммануиле – это благо, всецело насыщающее сердце. Все прелести земли, все мнимые блага мира сего, увы, не наполняют сердца. Все они – лишь щекотание чувств, лишь игра и обманчивый блеск для очей: человек наслаждается

ими на поверхности, но в глубине своего существа он остаётся алчущим и жаждущим. Только Бог, только та отрада, которую даёт и которую усвояет нам Господь Иисус, есть радость и утешение, довольствующее и покоящее сердце. Когда Иисус, незадолго до того как разлучиться со Своими учениками, спросил их: *имели ли вы в чём недостаток?* – то *они отвечали: ни в чём* (Лук. 22:35). Но ведь случалось же, что пища у них оскудевала до такой степени, что им приходилось срывать колосья в субботу (Мф. 12:1). Отчего же они сказали так? Оттого, что в общении с Иисусом они имели столько отрады, столько насыщения, что забывали обо всём внешнем.

Благо, обретаемое нами в Господе Иисусе, есть не просто насыщающая нас радость; это такая радость, которая накрепко привязывает сердце к Нему. Падший мир также имеет свои наслаждения, пленяющие сердца человеческие, так что кажется, будто люди не могут без них обойтись. Но это – чары, обольщение; и те, кто целиком предаёт себя Христу, видят их и избавляются от них. В нашем сладчайшем Спасителе сердце обретает такое утешение и отраду, что, познав Его, вкусив Его внутренне и усладившись Им, оно прилепляется к Нему столь крепко, что уже не может и не хочет разлучиться с Ним во веки. Когда апостолы претерпевали искушения, колебания, испытания (как это и всегда бывает со всеми верующими), *тогда Иисус сказал им: не хотите ли и вы отойти? Симон Пётр отвечал Ему: Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни* (Ин. 6:67–68). Евангелист Иоанн повествует здесь о том, как ученики смутились, как слова Учителя показались им невозможными. Однако они не захотели отойти. Так и ныне происходит у всех верующих во Христа. Наш Пастырь и Спаситель порою проводит Своих через всевозможные горести и тьму. Но сколько бы они ни сетовали при этом, стоит задать им вопрос: «что же? возвращаемся к образу жизни мира сего?», – то ответ будет: «о, нет! сохрани Боже! никогда». Вот как прилепляет к Себе наши сердца сладчайший Иисус Эммануил!

Блага, вкушаемые нами, наслаждающие нас в рождённом ныне Спасителе – это радость, которая никогда не сменяется своей противоположностью, от которой не устаёшь, которой не бывает много. Кто истинно обрёл Христа в сердце, кто вкусил и усладился Им, тот не пресытится во веки. Напротив, – бедный человек мира сего! Вот у него игрушка, и он играет с нею день, другой, пока она ему не наскучит – и скоро он ищет себе новую забаву; но и в той ненадолго находит себе утешение. Какое жалкое существование – когда человек беспрестанно мечется, перескакивает, как птица, ищущая корма, с ветки на ветку, и нигде не находит отрады своему сердцу! Чем

дольше он живёт на земле, тем больше всё видимое и внешнее веет на него смертью. Он стареет – и от него отпадает то одна радость жизни, то другая, пока, наконец, все они не исчезнут, обратившись в ничто. У тех, в ком нет благодати, всё происходит именно так. Совсем по-другому бывает с чадами Божиими. Спаситель, приобщение Ему с каждым днём становится для них всё желаннее, всё драгоценнее. Чем больше они насыщаются Им, тем сильнее Его алчут. Чем старше становится христианин, чем ближе он подходит к вечности, тем дороже ему Иисус, тем драгоценнее и важнее для него Эммануил. Непреходящи совершенства во Христе, радость во Христе. Ангелы, Херувимы и Серафимы бесчисленные тысячелетия обретают свою усладу в Иисусе Эммануиле – и не пресыщаются, и не пресытятся в нескончаемой вечности. Изберём же себе радость непреходящую, возлюбленные братья и сёстры!

Благо, отрада, услаждение, обретаемые в Иисусе – неоскудеваемые, неисчерпаемые, бесконечные богатства. Если бы кто захотел описать все красоты, всю славу мира сего, показать всё лучшее, что в нём есть – то недолго бы он держал речь, даже если бы всё это он и преувеличил во сто крат. Ибо на самом деле мало что обретает человек на сей земле, и если и всю её исследует, то скажет в конце: *всё – суета*, всё – ничто! (Еккл. 1:2). Совсем иначе – с нашим Иисусом Эммануилом. Если бы мы день за днём, век за веком, да и всю вечность повествовали о Его благодати и милости, о Его любви и о том блаженстве, какое мы имеем в Нём, – речам этим не было бы конца. И сколько бы мы ни говорили, нам всё же пришлось бы признать, что мы не сказали и малой толики.

Друзья мои! В сии дни – и слава Богу за то! – звучат немало слов и песнопений о вечной любви Божией к нам в явлении Эммануила. Вчера мы – и за это тоже слава Богу! – прикоснулись к сей тайне. Да, только прикоснулись – не думайте, что мы её уразумели. Отнюдь нет! Мы сказали многое из того, что Бог открыл и дал узреть нам, бедным грешникам – но совсем не всё; это было лишь малой каплей из необъятного моря вечной любви Божией в Иисусе Эммануиле. Вчера Господь уготовал нам трапезу из первой части изречения Пророка Исаии; на сегодня же нам, если можно так сказать, оставлен десерт, поистине услаждающее блюдо – преславное именование рождённого Богомладенца: *Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира* (Ис. 9:6).

Не будем богословски разбирать сии понятия, но, с помощью Божией, Его благословением, вкусим от них крошку за крошкой (Мф. 15:27). – На Тебя, Господи, взирают очи всех! Даждь и нам пищу в час сей, отверзи милостивую Твою руку (Пс.

144:15–15) и даруй утешение утомлённым, укрепи изнемогающих и немощных, насыти алчущих благами Твоими (Пс. 106:9). Аминь.

II

Конечно, в словах Пророка вовсе не исчерпаны все имена, свойства и совершенства Христовы. У нас принято давать детям множество имён⁴; но никто не имеет столько имён и столько совершенств, как наш новорождённый Вифлеемский Младенец. Имена же, перечисленные Писанием, возведены нам для того, чтобы научить нас детскости во Христе (Мф. 18:3), благоговению и сердечной простоте.

И первое имя, какое упоминается здесь – *Чудный*. Христос чуден в Своей персоне, чуден в Своих божественных совершенствах, в красоте и доброте, чуден в Своём образе, чуден и непостижим в Своих путях и руководстве нами. Само это имя как бы говорит нам: «здесь – сплошь чудеса Божии, посему отставьте свой рассудок в сторону, ибо он не может их постичь и уразуметь»⁵.

* * *

Чуден Христос в Своей персоне. Мы видим Младенца в Вифлеемских яслях – и сей Младенец есть превечный Сын Божий, явленный и дарованный сынам и дочерям человеческим. Кто может это понять? кто способен уразуметь? Рассудок со всем своим знанием и логикой должен здесь умолкнуть, сие *море* для него слишком *велико и пространно* (Пс. 103:25). Поистине, сколь чудно человеколюбие Божие, явленное нам во Христе, в Его Рождестве! Бог, содержащий в Себе всю полноту бытия, Бог, не имеющий нужды в служении ни ангелов, ни людей, – снисходит нам до того, что становится слабым Младенцем! Кто может это постичь? Не чудно ли это?

Чудесность персоны Христа и Его непостижимое человеколюбие побуждают нас к детскому благоговению. Детскому – потому что чем больше человек усиливается уяснить ту или иную тайну Божию своим падше-естественным умом, тем больше он претыкается на этом поприще и повсюду встречает преграды. Детскому – потому что какую пищу получит моя душа от того, что я буду изошряться в рассуждениях и

⁴ В западной традиции при крещении давалось не одно, а несколько имён. В обиходе полное имя не употреблялось.

⁵ «Антирассудочная» критика Терстегена обусловлена современной ему идеологией Просвещения с его гипертрофированным рационализмом, приводящим к атеизму.

растекаться мыслями, стремясь понять, как это возможно, что Бог и человек есть единая персоне? Чем больше я размышляю о том, что побудило Бога даровать Своего Сына человечеству, как всё это бывает, – тем больше мой ум изнемогает. Поистине, слишком чудно сие: в этой глубине мне не найти дна. Что же! я благодарю моего Спасителя, что Он сплошь чудо, что *имя Ему Чудный* – и мне этого достаточно. Чуден Христос в Своей персоне – и это содепывает меня малым благоговейным дитятей, которое в смирении преклоняется пред Ним и чистосердечно и радостно соглашается с тем, что ни ангелам, ни людям, ни ныне, ни во веки, невозможно уразуметь сие таинство. Божии тайны тем и драгоценны, что они не поддаются исследованию; да они бы и не были подлинно божественными, если бы были постижимы. Ибо в том и состоит доказательство их божественности, что перед ними теряется всякий человеческий ум.

Всё это, возлюбленные мои, научает нас тому, чтобы чтение Писания и размышление над божественными тайнами не будоражило рассудок, но живило нас, назидало души, пробуждало в нас благоговение пред Богом и любовь к нашему Спасителю. Тогда мы постигнем смысл Писания и осуществим то, для чего оно нам дано. Но приступать к сему всегда надлежит с молитвой и детской простотой. Если благой Бог подаст нам здесь или там крупицу разума Своих тайн, возблагодарим Его сердечно и смиренно примем её. А если многое останется для нас сокрытым, то и о том да возрадуемся, исповедуя, сколь непостижимы тайны Божии и сколь глубоко Его Слово.

* * *

Чуден Христос не только в Своей персоне, но также и в *Своих божественных совершенствах, красоте и неизреченной доброте и благости*. Да, воистину всё, что в Нём, чудесно и непостижимо! Все наши высокие слова об этом слишком малы, совсем ничто в сравнении с Ним Самим. Здесь только и остаётся сказать: *придите, вкусите и увидите*, сколь совершенен, *сколь благ* и милостив *Господь Иисус!* (Пс. 33:9). Возьмём пример царицы Савской. Она пришла в Иерусалим, чтобы услышать премудрость Соломонову и узреть богатство его. И когда это совершилось, изумление объяло её; она стала будто вне себя, и воскликнула: *вот, мне и в половину не сказано; мудрости и богатства у тебя больше, нежели как я слышала* (3 Цар. 10:7). О, братья и сёстры, если бы у нас было ещё множество рождественских дней, если бы мы год за

годом слушали, читали и говорили о совершенствах нашего Эммануила, – то мы не исчерпали бы и тысячной их части. Но когда мы сподобляемся блаженства обрести Его в своём сердце, тогда мы от этого опыта исповедуем и возглашаем: «Он воистину *Чудный!* И помыслить было невозможно, что наш Бог *такой*, что в Иисусе заключены такая благодать и такие бесконечные совершенства!»

Когда мир сей хвалится собой, когда он выставляет свои достижения во всём их блеске, тогда мы можем смело делить их цену надвое, ибо не столь уж они велики. Мир напускает на свои дела видимость величия и славы, он обещает золотые горы – но за всем этим стоит пустота. Кто испытал всё, что предлагает мир, кто увидел, изведаль, испробовал, насладился всем земным, – тот в конце концов отходит от него опустошённым, с поникшим взором, помышляя в сердце своём: «какая ничтожность! какой обман!» У нашего же возлюбленного Спасителя всё наоборот. В Нём, у Него – полнота всего; Он бесконечно чуден в Своих совершенствах, истинен в Своём величии и славе. Дети! вы не верите сему? Придите и вкусите сами! Вот, трапеза приготовлена, стол накрыт – и накрыт для нас, бедных грешников. В сладчайшем Его имени мы найдём исцеляющую силу, утешение и всяческую полноту.

* * *

Чуден Иисус в образе Своём. Много тысячелетий возвещали пророки великое, славное, достохвальное о грядущем Мессии. И вот, наконец, Он пришёл. Но в каком же виде? Как слабый, бедный Младенец. «И это Тот, Которого ждали как великого, славного, достохвального? нет, такой Мессия нам не подходит!» *Нет в Нём ни вида, ни величия* (Ис. 53:2); не было в Нём того блеска, который мог бы привлечь мир, придтись по сердцу властным, высокоумным, самообольщённым, гордым людям. Иудеи ожидали совсем другого Мессию. Они чаяли могучего мужа, который восстановил бы государство, избавил бы их от ярма римлян и соделал бы их наслаждающимися жизнью владыками мира сего. Такого образа Мессии они ожидали – но Он пришёл к ним как беспомощное Дитя.

Друзья мои, не так ли обстоит дело и в наши дни? Посмотрите: небесная слава тогда явилась лишь пастухам на поле – и фарисеи, надо полагать, думали так: «если бы это явление произошло перед великими, знатными и учёными людьми, тогда можно было бы ему доверять. Но эти пастухи – не иначе, как мечтатели, они вообразили

себе, что удостоились небесного видения; ещё не хватало им верить». Да не соблазнимся же о невзрачном образе Христа; и не только Самого Христа, но и тех, кто Его. *Немного из вас мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных* (хотя есть и такие); *но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, и незнатное мира, и уничиженное, и ничего не значащее избрал Бог* (1 Кор. 1:26–29). И по сей день всё обстоит точно так же. И сегодня мудрецы мира сего говорят: «что это за "благочестивцы"? много ли среди них видных, значительных людей? Почти и нет; а если кто и оказывается в их среде, так по причине заблуждения, или обмана; разумные же люди все остаются в стороне»⁶. Но пусть говорят, что хотят; а мы будем детьми во Христе, в смирении и простоте, как и наш Господь. Чада Божии не стремятся ни к власти, ни к величию, ни к почестям, но ищут непритворной сердечной простоты и умаления и вменияют мир и всё, что он высоко ценит, ни во что. Таков облик *тех, которые Христовы* (Гал. 5:24).

* * *

Чуден Христос в путях Своих. Иисус Христос неизреченно чуден в Своих действиях с теми, которые Христовы. То дарует Он их душам сладость, то вводит их в горечь. Тот, кто уже давно ходил в благодати, вдруг оказывается в сухости и тьме; а блудному сыну, который едва вернулся от жительства со свиньями, устраивается пир и даётся брачная одежда – его украшают, его утешают, он радуется и веселится. Чуден Господь в путях Своих, чтобы посрамить все наши самостные пути. Чуден Он в том, что не даёт нам предвидеть и определять, как нам самим обустроить своё христианство. То возводит Он Своих на высоту, то низводит их на самое последнее место, – чтобы была устранена всякая опора на себя. Сегодня облачает нас в чистую и славную одежду, так что мы думаем: «вот теперь всё пойдёт хорошо», – а на следующий день вновь находим себя жалкими и убогими. Всё это служит тому, чтобы мы научались только верить Ему и послушно, в детскости и простоте, следовать за всяким Его руководством, всяким действием относительно нас. Так чудно ведёт Своих Иисус! Чудно, но и преславно; ведёт – и приведёт туда, куда хочет Он.

⁶ В этих словах отражается презрительное отношение со стороны обывателей и властей к христианам, затронутым Великим духовным пробуждением конца XVII – середины XVIII вв., в том числе и к участникам пиетистских собраний в доме Терстегена, для которых он произносил свои речи.

III

Следующее имя Богомладенца, которое приводит Пророк – *Советник*. Все мы по падшей природе пребываем в помрачении и неведении, поэтому нам необходим советник. Спаситель, вочеловечившись и родившись, и стал таким Советником для нас, бедных грешников. Заблудшее чадо Адама ходит путями греха – но время от времени чувствует внутреннее обличение, вразумление, желание блага, побуждение к покаянию; это и есть не что иное, как драгоценный совет возлюбленного Эммануила, желающего вывести душу из погибели. О люди! превыше всего цените такие начальные увещания благодати! Это Иисус, единственный истинный Советник, даёт вам наилучший совет! Дьявол тоже – не имея на то никакого права – норовит быть советником нашего сердца, направляя всё к тому, чтобы вытеснить из него советы Иисуса. «Какое покаяние! это всё меланхолия и плохое настроение», говорит он; «иди и развлекись немного, развея свои мрачные мысли, чтобы выветрить грусть из головы». Будем же *трезвиться и бодрствовать* (1 Петр. 5:8), и внимать исключительно Христу и слушаться Его – ибо только Он есть подлинный *Советник*, как говорит нам Писание.

Совет надобен тому, кто не знает, что ему делать. Пока мы уверенно шествуем путями мира сего и греха, следуя произволению падшего сердца, мы ни в каких советах не нуждаемся. Но Спаситель даёт нам увидеть смертельную опасность греха – как сказано в книге Иова: *вот, это делает Бог два, три раза с человеком, чтобы отвести душу его от могилы* (Иов 33:29–30). Тогда добрый совет дорого стоит; тогда мы восклицаем: *что нам делать, мужи братия?* (Деян. 2:37). И вот почему одно из имён Иисуса – *Советник*: потому что Он подаёт бедным и растерянными грешникам такой добрый совет. Нам же надлежит быть здесь внимательными и послушными – и противостоять позывам плоти и крови, противостоять рассудку, когда он будет внушать, что мы можем довольствоваться чем-то внешним и лёгким, чтобы утешить себя и успокоить свою совесть. Нет, тут нет ничего нужнее, как внимать и покорствоваться совету Иисуса Христа. Что же Он советует? «Обратитесь ко Мне, бедные грешники, к Единому Искупителю греха! *Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, придите с грехами вашими, падите пред стопами Моими, охватите их и просите благодати и прощения грехов – и дано будет вам, и Я упокою вас* (Мф. 11:28; 7:7)».

И ещё, и ещё повторим: будем внимательны и послушны драгоценнейшим советам

Иисуса Христа Эммануила. Тогда Он Сам, как наш *Чудный Советник*, поведёт нас по пути следования им. Возьмём пример с Апостола Павла. Только он услышал первый совет Христа – обратиться к Нему и начать возвещать Евангелие, – как он тут же покорился ему, о чём он сам свидетельствует в Послании к Галатам: *когда Бог, избравший меня от утробы матери моей и призвавший благодатью Своею, благоволил открыть во мне Сына Своего, чтобы я благовествовал Его язычникам, – я не стал тогда же советоваться с плотью и кровью* (Гал. 1:15–16). Ни наш падше-естественный ум, ни люди мира сего не могут быть подлинными советниками души. Благодать Христова, действующая в сердце, просвещающая совесть – вот тот советник, которого всегда надлежит слушаться. О, братья и сёстры, внимайте Ему, держитесь Его, следуйте за Ним и не смотрите на мир, на плоть и кровь, на все мудрования рассудка! Ибо когда даёт совет Иисус, – то он не может быть иным, как только благим.

Но совета как такового недостаточно для растерянного и смятенного человека; ему нужен именно *советник*, который помог бы ему. И здесь мы видим великое различие между *Чудным Советником* Иисусом и законодателем Моисеем. Законодатель не более чем возлагает строгий и общий закон; советник же – это друг, всячески ищущий пользы друга. Таким являет себя Иисус в сердцах верующих. О, мы бы вовек не справились ни с чем и впали бы в тысячи искушений, если бы не имели такого Советника! Как часто, оказавшись в том или ином затруднении, внешнем или внутреннем, мы не знаем, как поступить! И тогда стоит нам лишь вознести искреннюю молитву к Господу Иисусу, стоит лишь обратить сердце к Нему – и мы перестаём смотреть на дело падше-природным образом. Мы обретаем мужество и силу, нас озаряет свет – и наше дело устраивается гораздо лучше, чем если бы мы продолжали ломать над ним голову. (Конечно, это в меньшей степени относится к вещам естественным, обиходным, которые человеческий ум способен постигнуть самостоятельно.)

То, что наш Спаситель – *Советник*, а не законодатель, видно особенно из того, что Он желает привести нас к Своему подобию, дабы *в нас были те же мысли и чувства, что и в Нём* (Фил. 2:5); из того, что Он хочет предостеречь нас от всякого греха, оградить от всякого бедствия, избавить от всякой сердечной скорби. Ах, возлюбленные мои! если бы мы были более внимательны и послушны Ему, мы всякий день на опыте убеждались бы, какой верный Друг наш Иисус, какой Он верный Советник! Будем же

учиться тому, чтобы не пропускать Его советов в себе. Когда христианская душа излишне увлекается чем-то, соблазняется тем, чтобы прилепиться к тем или иным идолам, – вот, Христос возвещает в глубине сердца Своим Духом любви: «душа Моя! нехорошо так привязываться, так услаждаться тем, что не Моё; оставь это!» О, сколь драгоценен сей совет! Как он кроток и любвеобилен, совсем не таков, как повеление сурового мужа-законодателя! Своими советами Господь призывает нас к Себе от греха, от мира со всеми его похотями, глупостью, суетой, от всякой ложной жизни в нас; Он хочет, чтобы мы обратились внутрь себя, дабы услышать там, как Он говорит с нами гласом любви. Будем, будем же слушать Его! Когда в сердце поднимается гнев – Иисус внушает: «чадо Моё! погрузись смиренно в Мой кроткий, чистый дух любви и утопи в нём всю горечь твоего гнева». Когда мрачное недовольство, когда упрямое своеволие начинают сковывать сердце – Дух Христов увещевает: «только прильни ко Мне и умягчись». Когда находят на нас тяжкие страдания – Спаситель утешает: «воззри на Мои крестные муки. Видишь, сколько Я претерпел ради тебя? Возьми же свой лёгкий крест; Мой крест поможет тебе». Вот какой Советник дан верующим душам в явлении рождённого Богомладенца Эммануила! Только будем внимательны и чутки к своему сердцу, наставляемому благодатью Христовой, будем собираться внутрь и держаться Его водительства. Без этого, увы! мы можем легко сбиться с истинного пути и остаться христианами лишь по имени.

Да, дорогие мои! сколь многие, когда Спаситель Своим драгоценным советом побуждает их полнее отречься от мира сего и самих себя, возненавидеть ложную жизнь падшего естества (Лк. 14:26), – сколь многие начинают тогда рассуждать и возражать: «но такие-то и такие-то живут не так; что же, они христиане лишь по имени? и разве христианство сводится только к этому?» Рассуждения рассуждениями, а между тем верующее сердце внутренне чувствует, чего хочет от него Спаситель. Итак, не будем обращать внимания на то, что говорит нам падший ум и мирское мудрование, но простосердечно последуем исполненным любви советам Иисуса Эммануила – и опытно убедимся, что мы не только ничего не лишились, но в таком детском и преданном послушании, напротив, обрели стократ больше радости и блаженства в своём сердце.

IV

Иисус не только Советник, но и Крепкий: *Чудный, Советник, Бог крепкий*. Что говорит нам это имя – «крепкий»? То, что Он наша единственная сила и крепость, на которую мы уповаем и к которой по-детски прибегаем. О, как необходима верующим крепость, дабы разорвать столь многие путы и узы, которыми они связаны! Но, увы, своих сил в нас на это нет. Все советы и увещания человеческие, пусть самые верные, не дают нам силы исполнить сказанное. Совсем не таковы советы нашего Спасителя Эммануила. В Его совете одновременно содержится и Его крепость. Когда *является благодать Божия, научающая нас отвергнуть нечестие и мирские похоти* (Тит. 2:11–12), то в этом благодатном научении нам подаётся и сила исполнить его, *ибо у Бога не остаётся бессильным никакое слово* (Лк. 1:37). Посему, когда мы воспринимаем в сердце, что Спаситель побуждает нас к тому, чтобы *отвергнуться себя и мира, взять крест свой и следовать за Ним* (Мф. 16:24), – то нам не должно рассуждать: «как я смогу понести такое христианство? Так жить – это же невыносимо! Ведь я связан домом, службой, положением; если я начну *от всего воздерживаться* (1 Кор. 9:25), *не любить мира и того, что в мире* (1 Ин. 2:15), вести иную, чем все, жизнь – как я перейду через эти горы?» Нет, душа, всё это лишь страхования твоего падшего ума. Последуй примеру Апостола Павла, не медли, скажи Господу Иисусу искреннее «да» и просто начни – не своей силой, но именем Христа, нашего возлюбленного Эммануила. Его имя – *Советник*, и Он же – *Крепкий*; к чему Он побуждает, к тому подаёт и силу.

Когда во дни земной жизни Христос призвал Своих учеников: *идите за Мною* (Мф. 4:19), – они не пустились в рассуждения: «куда Ты хочешь идти? что Ты хочешь сделать с нами? Нам нужно позаботиться о лодке, сделать то и другое!» Нет, они не стали с этим считаться, но тотчас последовали за Ним. Ибо призыв Христа есть слово власти, обращённое к нашим сердцам, и в этом слове заключена сила. Итак, души, услышавшие его в сердце своём, – дерзайте во имя Божие! Помните, что *всё возможно верующему* (Мк. 9:23) о имени Того, Кто зовёт вас. Если бы Господь не увидел, что можно провести вас этим путём, то Он бы вас не позвал. *Верен Призывающий нас, Который и сотворит сие* (1 Фес. 5:24), если только мы всецело предадим себя Ему. Колебания и смущения падшей плоти и рассудка при этом есть не что иное, как лукавство сатаны. Ах, сколь многие сердца теряют дни и годы, внутренне зная, что Бог

хочет от них честности, дерзновения, оставления образа жизни мира сего, вверения всего себя в руки Иисуса, как Его собственность! Но они лишь размышляют, да сомневаются, да боятся, и ходят вокруг да около. Не бойтесь же! не в нас самих сила для этого, но в Иисусе и в Его призыве. У Него мы испрашиваем всё, Он даёт нам всё, Его крепость проводит нас через всё.

Так бывает и со всеми побуждениями благодати. Когда благодать хочет от нас, верующих христиан, чтобы мы что-либо сделали, или не сделали, или претерпели, или пострадали, и поставляет нас для этого в соответствующие обстоятельства, – тогда нам нужно особенно *стать как дети* (Мф. 18:3), полностью предать себя руководству благодати с верой и послушанием и оставаться в этих обстоятельствах, не рваться из них и не умствовать. Дело решится само о имени Иисуса – *Крепкий*, лишь бы мы только всё препоручили Ему и пребывали во внутри-собрании и терпении. Если же душа выйдет из такого состояния, уклонится сердцем от советов Христа, а значит и от Его силы, и начнёт помышлять: «я сама всё знаю, мне надо поступить здесь так-то и так-то; вот, я сейчас навалюсь – и сделаю! а впредь уже никогда в жизни такого не допущу; буду ходить пред Богом во всей точности и верности. Неужели я не претерплю этого испытания? о, несомненно, я всё перенесу!», – то, конечно, это не может кончиться добром⁷. Все её благочестивые усилия окажутся тщетными. Нет, *Крепкий* – Христос; и кто в детском внутри-пребывании обретается в Нём, тот приобщается сей крепости и силе и уразумевает, что значит слово, сказанное Апостолом Павлом: *всё могу в укрепляющем меня Иисусе Христе* (Фил. 4:13) – укрепляющем меня *внутренне* (как это нужно понимать из греческого подлинника⁸).

То же относится и к нашему освящению⁹. Кто исследует требования закона Божия, кто изучит, что нам велит Евангелие, в котором заключено всё учение, вся жизнь, весь облик нашего Спасителя, и следуя которому нам надлежит уподобиться Ему, – тот может подумать: «нет, это невыполнимо! Невозможно достичь такой святости, такой праведности, быть столь милостивым и кротким, жить в такой простоте и преданности Богу! Никогда я этого не смогу». «Я» – не смогу; но ведь и сказано, что это не в нашей власти. Сила Христова сотворит всё сие – *ибо младенец родился нам, Сын дан нам; и*

⁷ Речь здесь идёт о духовном делании, не об обиходных занятиях.

⁸ Такой вариант этого места даёт Иоганн Генрих Райтц (J. H. Reitz), чьим переводом Нового Завета (1703) Терстеген часто пользовался.

⁹ Здесь Терстеген проводит различие между особыми научающими действиями благодати, о которых шла речь в предыдущем абзаце, и повседневным процессом освящения, заповеданным всем христианам.

нарекуют имя Ему – крепкий; Он может то, чего не можем мы. Но это не должно служить нашему самооправданию. Да, сами по себе мы ничего не можем, Сам Иисус говорит: *без Меня не можете делать ничего* (Ин. 15:5), – и поистине, мы можем что-то ещё меньше, чем думаем. Но при этом нельзя забывать, что возвещается перед этим: *пробудьте во Мне, и принесёте много плода* (Ин. 15:4). Вчера мы с вами слышали, что рождённый нам Богомладенец есть единственное основание и средство нового рождения свыше и благодатной жизни в нашем сердце. Христос и Его благодать внутренне неизреченно близки нам. И потому верующие могут и должны всегда детски полагаться на Него и вверяться Ему, – пусть в них и велики немощи и бессилие. Во Христе они могут дерзать, во Христе строить свою жизнь: *имя Ему – Бог Крепкий*.

Итак, возлюбленные мои, будем стараться прежде всего внутренне пребывать в Иисусе верою. *Пробудьте во Мне, и принесёте много плода*. Если мы верой, молитвой и любовью будем непрестанно держаться, как ветвь за виноградную лозу (Ин. 15:5), за столь близкого нам Эммануила; если мы, глубоко уразумевая нашу собственную неспособность ко всякому благу, будем всеми силами неизменно прилепляться к Иисусу, – тогда мы подлинно, самой жизнью познаём, что Иисус Своєю силою Сам действует в нашем сердце, произрастая в нас такие качества, каких мы и во веки не могли бы возрастить сами. Тогда мы познаём, что Иисус поистине соделывает из нас *народ святой* (1 Петр. 2:9) и Сам становится святостью в нас, – за что *не нам, не нам*, но исключительно *имени Ему да будет слава, честь и хвала* (Пс. 113:9). Если же христианин начнёт помышлять: «вот, я уже достиг того и этого, вот, я уже перешёл ту или иную гору», и станет жить как бы от себя, самодовольно опираясь на своё благочестие, – то он лишится крепости Христовой и непременно впадёт во всякие искушения. Напротив, через внутри-пребывание в Иисусе, через детское упование и смиренное доверие силе Его благодати душа *со многим удостоверением* (1 Фесс. 1:5) будет возрастать в своём христианстве. Давид говорит об этом: *войду в размышление о силах Господа Бога; вспомяну правду Твою – единственно Твою* (Пс. 70:16). И души, которые неустанно ищут войти в силу Господа, убеждаются на собственном опыте, что только таким образом они получают *успех и плод в познании Господа нашего Иисуса Христа* (2 Петр. 1:8).

V

Второе значение именованная *Крепкий* – герой¹⁰. Это имя Христово побуждает нас к мужеству – но к мужеству детей Христовых, к детской вере и молитве. Скажем об этом несколько слов.

О героях мы говорим всегда в виду опасности и врагов. Тогда проявляются подлинные герои. Но есть геройство мнимое – людей мира сего, которые живут большей частью в самоуверенности и беспечности. Они не видят для себя никакой опасности, не видят врагов – и потому нередко, совершая много дерзостей и безрассудств, считают себя героями. Однако это геройство безбожия. Когда на одре болезни и смерти им открывается настоящая опасность, когда приближается настоящий враг и говорит: «теперь ты переходишь в мою вечность», – тогда все такие герои повергаются в прах и трепещут от нестерпимого страха. Плохие герои те, кто не носит в своём сердце Христа!

Как быстро иссякнет мужества пыл,
если Кровь Христова не даст тебе сил!¹¹

Верующие сердца! вам надлежит стать героями – а это значит, что вы должны возложить всё своё упование единственно на Иисуса Христа, истинного Героя. Он ради нас мужественно вошёл во все наши бедствия и скорби; Он сразился с нашим врагом; Он в Своём уничиженном образе победил диавола, грех, смерть и упразднил всё угрожающее нам. О, воистину Он *Крепкий Герой!* Утвердившись на этом основании и *краеугольном камне* (1 Петр. 2:6), христиане, всецело вверившие себя Эммануилу, могут *мужественно и дерзновенно ходить пред Господом Богом своим* (Ин. 16:33; Быт. 17:1). Мы не должны страшиться ни диавола, ни его власти – ибо Христос, даже будучи Младенцем, отнимает у диавола его силу. Апостол говорит: *а как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола* (Евр. 2:14). Христос Своєю смертью разрушил власть смерти и всю дьявольскую силу. И потому верующие, предавшие себя Христу и соединившиеся с Ним, могут теперь, опираясь на геройскую доблесть Иисуса Христа, также стать героями и воскликнуть вслед за Апостолом:

¹⁰ В еврейском тексте – גִּבּוֹר אֱל (el gibbór), что дословно означает «Бог крепкий», «Бог-Воин», «могучий Бог». Слово גִּבּוֹר (gibbór) происходит от глагола גָּבַר (gāvar), означающего «быть сильным», «превосходить по силе», «одерживать верх». В Лютеровской Библии: «Held», герой. Терстеген, учитывая лютеровский перевод, разбирает все смыслы, связанные с этим словом (*примечание переводчика*).

¹¹ Парафраз терстегеновского же четверостишия из «Der Frommen Lotterie», 265.

смерть! где твоё жало? ад! где твоя победа? Жало же смерти – грех, а сила греха – закон. Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом! (1 Кор. 15:55–57).

Дети Божии с бесстрашием и спокойствием взирают на мир. Они не боятся ни злобы мира сего, ни насмешек, ни глумлений, ни бедствий, ни опасностей. Ибо Христос сказал: *«в мире будете иметь скорбь – и иначе с вами не может быть. Вы, Мои ученики, не должны ожидать лёгкой жизни по плоти; но мужайтесь: Я победил мир* (Ин. 16:33). Я – ваш Герой! Только держитесь за Меня – и мир ничего не сможет вам сделать». Так дети Божии становятся героями *в виду всех врагов своих* (Пс. 22:5). Нет ни единого греха в нас, которого Христос не искупил. Он был, *подобно нам, искушён во всём, кроме греха* (Евр. 4:15), сострадательно побеждённого Им для нас и за нас, – и теперь *мы не должники плоти*, мира и греха (Рим. 8:12). Пусть же чада Божии не унывают и не страшатся, но идут твёрдо своим христианским путём. Пусть не застревают они постоянно на себе, не сетуют и стенают непрестанно, не боятся врагов. Нет, взирать только на Иисуса! с мужеством, доблестью, смелостью, храбростью, дерзновением детей Христовых держаться Его! Он победил врагов за нас – Он же победит их в нас!

Но что это за мужество детей Христовых, о котором я уже несколько раз сказал? Это мужество коренится в молитве. Это не та отвага, когда человек мнит себя героем, и думает, какие дивные подвиги он может совершить в своём христианстве. О, сколь тщетна такая отвага! Таким «героям» Господь попускает падение. Пётр тоже был таким «героем»; но он ещё не знал себя. Он говорил: *Господи! с Тобою я готов и в темницу и на смерть идти; если и все соблазняются о Тебе, я никогда не соблазнюсь* (Лк. 22:33; Мф. 26:33). И посмотрите, что с ним было. Он надеялся на самого себя, Он не понимал, что всецело зависит от Христа и Его крепости, Он обращал к Нему не детскую молитву, а слова самоуверенности. И потому он пал, и должен был пасть. Ему надлежало опытно узнать, каким на самом деле бывает «герой», когда он полагается на свои силы и так уверенно об этом говорит.

Так и мы не должны геройствовать, когда Господь в благоприятные дни достаивает нас духовной сладости, утешений и благодатных чувств. Какая в том доблесть – быть героем, когда вокруг не видно врагов? Когда христианин бывает посещаем и ободряем благодатью и Господь даёт вкусить ему начатки Своей любви, – тогда он нередко думает, подобно Давиду: *«не поколеблюсь вовек* (Пс. 29:7); теперь я

точно стану угодным Богу, буду во всём примерным христианином, опережу того и этого в добродетели», и тому подобное. Но, драгоценная душа! это вовсе не дерзновение детей Христовых, это – детская самонадеянность! Скоро утешения отойдут – и тогда Господь даст тебе познать, каково на самом деле твоё геройство, и насколько пусто, бедственно и жалко твоё состояние. Дети, которых балуют сладким – не самые лучшие и послушные дети. По немощи нашей Господь порой даёт нам вкусить света, утешения и сладостных благодатных чувств. Но если мы хотим стать истинными учениками Христовыми, то нам надлежит утверждать свою силу не на утешениях благодати, но только и исключительно на Самом Иисусе Христе, прибегая к Нему в детской молитве.

Так что же это за мужество детей Христовых? что это за детская храбрость? Представим себе: когда дитя увидит злую собаку, или страшного человека, или что-то опасное – как оно станет защищаться? Оно помчится со всех ног прямо в материнские объятия. Вот какими героями должны быть мы! Едва завидев опасность, врага, что-либо, угрожающее нам, мы должны тут же обратиться сердцем к Иисусу с горячей молитвой и детским упованием – то есть поступить, как такое дитя: прямо кинуться к Нему с полным доверием. Когда дитя прижмётся к матери, оно ни о собаке, ни об опасности уже не думает. Такова детская Христова смелость! Нам всегда должно взирать не на себя, но на нашего великого Защитника. Если же будем разглядывать себя, или то, что угрожает нам, то долго героями мы не останемся. Некогда Пётр пошёл по морю навстречу Христу. Пока он смотрел на Него, он мог идти по воде; но как только взглянул на бушующие волны – начал тонуть (Мф. 14:30). Вот, возлюбленные мои, как нужно поступать – не отводить взор от Иисуса, *Крепкого Героя*, среди всех наших бедствий и немощей, в виду всех врагов и опасностей. Только воззрение на благодатный облик всесильного и пребывающего с нами Спасителя может соделать нас такими героями, которые не боятся ни обстоятельств, ни людей, ни чего бы то ни было. Пророк Елисей однажды предстал пред тремя царями – Иосафатом, царём Иудейским, Иорамом, царём Израильским, и царём Едомским. Эти цари готовились к военному походу, что отнюдь не располагало их к кротости. И когда Иорам настойчиво спросил Елисея о слове Господнем, тот, обличая нечестие Израильских царей, ответил: *жив Господь Саваоф, пред ликом Которого я стою! Если бы я не почитал Иосафата, царя Иудейского (а это был благочестивый царь), то не взглянул бы на тебя* (4 Цар. 3:14). Смотрите, какой герой! Елисей не устранился

воинственных царей, когда был призван ими – ибо он взирал на лик Господа. Так же дерзновенны и бесстрашны должны быть христиане. Во всяких обстоятельствах

храбр будет и неколебим

христианин,

коль скоро он

свой взор вперяет в Иисуса¹².

Сердца верующих, не смотрящие на самих себя, но ищущие, как дети, прибежище в Господе Эммануиле, соединяющиеся с Ним верою, – могут дерзать и не страшиться бедствий, опасностей, врагов, каких бы то ни было, внутренних или внешних.

VI

Дальше. – *И нарекут имя Ему: Отец вечности*. Чему должно научить нас то, что Иисус Христос именуется *Отцом вечности*, или вечным Отцом¹³? Как раз тому, чтобы укрепить нас в детском доверии и детской любви к Нему, ибо мы Его *дети* (Мк. 10:24; Ин. 13:33; 21:5; Евр. 2:13), и, стало быть, Он нам Отец во веки. Христос есть самое неизменное, вечно любящее отеческое сердце. Дети бывают немощны, бывают неосторожны, могут по опрометчивости что-то поломать или испортить. Но разве за это их изгоняют из дома? Нет, их вразумляют, а если проступок их совсем нехорош, то наказывают – однако дети остаются детьми, а сердце отца остаётся сердцем отцовским и любящим. Таков и наш Господь в отношении тех, кто по Его благодати родился от Него свыше. Он им навсегда Отец, дающий жизнь и общение с Собою – и не лишаящий их этого из-за немощей и погрешностей, случающихся с ними против их воли.

Отец неустанно печётся о чадах Своих; отец долготерпит к чадам Своим. О, сколь велико попечение Спасителя о каждой христианской душе, чтобы возрастить (а точнее сказать – умалить) её, чтобы сформировать в ней Своё подобие! Сколь заботится Он о нас, *от стражи утренней до ночи* (Пс. 129:6) поддерживая и помогая нам! Сколь Он неутомим в Своём отеческом промыслении, питая и укрепляя нас! А сколько Он терпит нас? на что только не закрывает глаза?

¹² Пауль Герхард (1607–1676), 7-я строфа духовного гимна «*Warum sollt ich mich denn grämen*».

¹³ Здесь именование «Отец» употребляется не в догматическом смысле, то есть относится не к Богу Отцу, Первому Лицу Святой Троицы, но к отеческому служению Сына Божия людям.

Поистине, он наш вечный Отец! Но слово, употреблённое здесь Пророком, означает собственно *Отец вечности*. И Христос, новорождённый Вифлеемский Младенец, Сам превечный Сын, для нас – *Отец вечности*, ибо Он *даёт нам жизнь вечную* (Ин. 10:28). Он пришёл в мир, Он лежит в Вифлеемских яслях – но Сам Он *не от мира* (Ин. 17:16). Посему, когда Эммануил рождается в сердце, когда Он желает запечатлеть в нём Себя, Он властно отзывает это сердце от всего тленного, от падшей земли с её суетой, от всего, что считается высоким у людей, что прославляет мир и чем он дорожит. Смотрите: вот Он обретается в убогом хлеву, на сене и соломе, в скудости и нищете, и весь Его облик свидетельствует: «Я презираю мир с его богатствами, почестями, славой, с его похотями и увеселениями. Я не касаюсь их, не ради этого Я пришёл на землю. Я есмь и пребываю превечным Сыном – и Подателем вечности».

Итак, Иисус родился, чтобы вселиться в наши сердца и быть нам Отцом вечности. Там призывает Он нас, чтобы мы не оставались чадами мира сего, но становились чадами вечности, которые всеми чувствами, мыслями, желаниями устремлены к Божией жизни. Чадами вечности мы становимся чрез Сего Отца вечности. И чем больше Христос возрастает во внутреннем человеке, тем больше он возносит сердце к небу, тем больше Он укрепляет все силы души к тому, чтобы она освобождалась от уз века сего и стремилась к небесной, вечной отчизне, ибо *наше жительство – на небесах* (Флп. 3:20).

Ненадолго мы, смертные, останемся здесь, на этой земле. Уже скоро закроются наши глаза для всего, что принадлежит ей; всё видимое прейдет, как тень. Но не прейдет Господь Иисус, Отец вечности. *Мир уже не увидит Меня; а вы, верующие сердца, увидите Меня, ибо Я живу, и вы будете жить* (Ин. 14:19). Посему – *не любите мира, ни того, что в мире!* (1 Ин. 2:15). Наше достояние – вечность; там наш Отец, там наше Отечество, там должно быть наше сердце, наша любовь, всё наше существо. Чадами же вечности мы становимся чрез *Отца Вечности, Сына, данного нам, Младенца, родившегося нам, Иисуса Христа. Чрез Него и Им сотворено и устроено всё, все веки* (Евр. 1:2; 11:3), Он – Отец Вечности, а я – Его чадо по благодати.

Какое утешение, братья и сёстры, какое упование, какой твёрдый залог даётся мне – что и я буду причастен блаженной вечности! Если Господь – мой Отец, а я – Его дитя, то через это сыновство я становлюсь *наследником* всего, что принадлежит Ему (Гал. 4:7; Еф. 1:11; Тит. 3:7). Если Он – Отец Вечности, то Его дети, пусть даже мир

лишит их всего, унаследуют всю вечность. Ангельская радость, небесный мир будет их уделом – в час, когда они преклонят главу свою.

VII

Последнее имя, называемое Пророком – *Князь мира*. Христос говорит: *мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир даёт, Я даю вам* (Ин. 14:27), – и это подвигает нас, христиан, к сердечной радости, к любви к нашему Спасителю, к восхвалению и прославлению Его вечной мироподательной благодати. Ни один человек на земле не имеет подлинного мира, если он не носит в своём сердце Иисуса Эммануила. Христос пришёл, чтобы Своим воплощением и рождением принести людям такой мир. *Ибо Он есть мир наш, упразднив вражду, возникшую между человеком и Богом вследствие греха, Плотию Своею, Своим горьким страданием и смертью, примирив нас с Богом посредством креста и убив вражду на нём* (Еф. 2:14–16). Все, кто поистине веряет себя Иисусу Христу, наслаждаются Божиим миром в оставлении и изглаждении всех своих грехов. Апостол Павел пишет: *итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом чрез Господа нашего Иисуса Христа* (Рим. 5:1). О, какое драгоценное сокровище, какой залог спасения и блаженства состоит в том, что кающийся грешник может вновь придти к Богу и *вкусить и увидеть* (Пс. 33:9) в сердце своём: «Бог мне – не враг, но Друг; я примирён с Ним чрез Иисуса Христа, моего Спасителя!» Но познаётся это только по опыту.

Иисус есть *Князь мира*, то есть его Владыка и Раздаятель. Таков Он в отношении Своих, даруя их сердцам всё больше и больше мира, *который превыше всякого ума* (Фил. 4:7), так что по внутреннему человеку они обретают великую отраду и покой в благоволении своего Царя и Спасителя. Дети Божии, как и все люди, вынуждены жить в беспокойном мире, среди множества бурь, скорбей, борений и крестов. Они переживают войны, стихийные бедствия, всякого рода несчастья, но Спаситель утешает их: *пребудьте во Мне, и будете иметь мир* (Ин. 15:4; 16:33). И если на земле всё в смятении, всё в тревоге – кто в Иисусе, тот имеет такое надёжное пристанище, что его внутренний мир остаётся непоколебимым среди всех бурь, как внешних, так и внутренних. Корабль души прочно держится на своём якорю; и хотя снаружи его могут бить сильнейшие волны, – благоволение Господа внутренне укрепляет его и утишает

все превратности земной жизни, так что душа пребывает *мужественной и мирной* (Ин. 16:33).

Князем мира являет Себя Иисус в самый последний, в самый горький час – в час смерти. Как это ужасно, когда человек уходит в вечность нераскаянным и непримирённым! Люди, все вы, живущие с нечистой, немирной совестью, не заключившие союза с Богом, беспечно проживающие свои дни на сей земле – как можете вы вечером спокойно отходить ко сну? А если эта ночь станет для вас последней перед переходом в великую вечность? а в вас нет мира Божия? Тогда вы предстанете пред Богом, Который будет вашим врагом! Что может быть хуже этого? – Не так у чад Христовых. Там, где всё рушится, где отважнейшие из героев трепещут, страшатся и отчаиваются, – там Иисус, *Князь мира*, расprostирает Свой покров над теми, кто в жизни, *как дети* (Мф. 18:3), искал пребывать в Нём. О, Он не отнимет у них Своего благоволения в сей страшный час, но успокоит их совесть прощением грехов, возрадует их сердца Своей божественной близостью и введёт их в Свою славу и в вечный мир, который Он приобрёл Своею Кровию.

Князь – значит полководец, военачальник. И Иисус Эммануил, *Князь мира* – наш *Вождь, уступающий народ Свой* (Мф. 2:6), *Вождь спасения* (Евр. 2:10). В этой жизни Он неизменно вёл Своих за Собой; и через последнюю бурю смерти Он проведёт их надёжно и спокойно, дабы достичь им гавани вечного спасения и блаженства. И даже если по премудрому Божию усмотрению постигнут их на смертном одре мучительные борения и страхования, – их вера, самая глубина их существа останется всегда ухватившейся за Иисуса, как за крепкий якорь, чтобы не отпустить Его вовек. И так и в смерти Иисус пребудет нашим Князем мира.

У нас принято ублажать тех или иных людей по их кончине, говоря: «Царство им Небесное!». Но точно ли так? Был ли с ними Иисус, как Царь мира? Были ли они чрез Него примирены с Богом? Были ли они чадами Божиими? Если нет, то трудно поверить в такое «Царство Небесное». Да, по любви всегда надеются на лучшее (и мы несомненно должны быть настроены так же), но наша надежда не делает нехристианина христианином. Как бы ни говорили: «Царство Небесное!», «вечный покой!» – всё это слова. Иметь *Князя мира* Эммануила в своём сердце – вот что значит Царство Небесное! *Праведник умирает – и восхищается от зла. Он отходит к миру. Ходящие прямым путём будут по внешнему человеку покоиться на ложах своих* (Ис. 57:1–2), *души же их в руке Божией, и мучение не коснётся их* (Прем. 3:1). Не увидят

они более бед, скорбей и горестей века сего, но взойдут в незыблемый, вечный покой и мир.

О вечности покой! свершится, наконец,
что я Тебя увижу, как Ты есть (1 Ин. 3:2),
и с ангельским всем сонмом, и святых
вовек с Тобой пребуду, Боже мой.
Всё – из Тебя, Тобою и к Тебе (Рим. 11:36);
всем существом своим склоняюсь пред Тобой¹⁴.

Аминь.

Молитва

А теперь, дорогие братья и сёстры, сердечно возблагодарим Того, Кто даровал нам сию праздничную трапезу Своего Слова для утешения и ободрения, и испросим у Него благословения и утверждения нашим душам. —

О, благодать и безмерное милосердие, что мы, бедные грешники, можем ещё приникать к Тебе, Вышний и Преславный Господи! О, благодать, что Ты ещё даёшь нам слышать Твоё драгоценное Евангелие, возвещение спасения, которое Ты приобрёл для нас столь дорогой ценой! О Эммануил! Твои уста источают благовонное миро, Твои благодатные словеса слаще мёда и сота (Песнь 5:13;16)! Благодарим Тебя, что в сии святые дни Рождества Ты сподобил нас вкупе со всеми, любящими Тебя во всём мире, читать, слышать, размышлять о столь великих Твоих благодеяниях! О Господи Иисусе, благодарим Тебя, что Ты посеял семя: осени же его Своим благословением – да не будет оно развеяно или заглушено, но да укоренится оно в наших сердцах и Духом Святым возрастет и принесёт обильный плод!

Возлюбленный Эммануил, прекраснейший из сынов человеческих! Что мы говорили здесь о Тебе – всё несовершенно, немошно, слабо. Не посетуй на нас, и Духом Твоим и помазанием Твоим дополни, чего не доставало в наших словах. Даруй нашим сердцам познать Тебя, Господи Иисусе, высочайшее и вседозволяющее Благо. Как далеки наши сердца от Тебя! Как мало они знают Тебя в силе и истине! Как мало вкушают они внутреннего общения с Тобою! В Тебе полнота совершенства, красоты и блаженства – а мы тощи и пусты. Ах, Иисусе, помилуй же нас, бедных Твоих детей! Не

¹⁴ 11-я строфа духовного гимна Терстегена «So geht's von Schritt zu Schritt zur großen Ewigkeit» из сборника «Цветник духовный», III, 73.

дай нам тратить наши дни бесплодно, чтобы мы не упустили благодатное время, не отщепили своё спасение! Сподоби, чтобы этот последний день Рождества, который может стать и последним нашим празднованием, если мы не доживём до следующего, был для нас поистине благословенным – чтобы мы вновь всецело вверились Тебе, чтобы отныне с новой ревностью и мужеством мы продолжили свой христианский путь. Да будет так, чтобы мы, внимающие Тебе здесь, на земле, смогли увидеть друг друга пред престолом Твоей славы; чтобы те, кто созерцал Тебя ныне в яслях Твоего умаления, сподобились узреть Тебя на престоле Твоего небесного величия, где Ты восседаешь одесную Отца.

О наш Спаситель! Среди нас сегодня много и не наших горожан, алчущих сердец, которые теперь пойдут каждый в своё место. Увидимся ли мы ещё на сей земле? Но очи Твои да будут неизменно обращены на всех нас, и здешних, и нездешних. Защити и сохрани нас от всех нападок врага нашего спасения, которого Ты победил ради нас. Да не будет семя слова Твоего похищено из наших сердец, но да возрастёт оно Твоею благодатью и принесёт плод совершенного освящения и единения с Тобою. Да не пренебрежёт никто из нас Твоим праздничным даром, да не предпочтёт ему суету мира сего, да не оглядывается назад (Лк. 9:62), – но все мы да будем ходить так, чтобы имя Твоё прославлялось и возвеличивалось через нас.

Господи Иисусе Христе! всем существом своим мы склоняемся пред Тобою! Мы именуемся христианами, а окружающие называют нас «благочестивцами» и придирчиво смотрят на нас, на самом ли деле мы Твои¹⁵. И сколь часто мы бывали недостойны Твоего имени! Многие могли бы возгореться духом, если бы увидели в нас сияние Твоего образа; а мы становились для них претыканием и соблазном. Даруй же нам новый дух ревности и мужества, запечатлей в сердцах наших Твой дивный образ, дабы мы, как поистине дети сердца, дети молитвы, дети, всецело прилепившиеся к Тебе, дети, уповающие единственно на силу Твою, бессоблазновенно продолжали свой путь, пока не достигнем венца славы. Всё сие да будет нам по Твоей благодати и милости, ради святейших Твоих заслуг и всеильного ходатайства Твоего пред Отцом Небесным! Аминь.

¹⁵ См. прим. 6.

Заключительное благословение

О, возлюбленный Богомладенец Эммануил! Воззри, как всеприсутствующий Спаситель, на моё и всех нас бессмертные сердца!

О Боже! Призри на нас и ниспосли нам в завершение нашего собрания всеукрепляющее благословение от святого жилища Твоего!

О Иисусе Христе! Изреки мне и всем нам, дабы запечатлеть истину Твою в сердцах наших силою Духа Твоего:

Да благословит тебя Господь и сохранит тебя! Да призрит на тебя Господь светлым лицом Своим и помилует тебя! Да обратит Господь лицо Своё на тебя и даст тебе мир! (Числ. 6:24–26). Аминь.

